

«Вечерний Красноярск»
Дмитрий КОНИНИН[©]

И ЭТО ВСЕ О НАС

Лет этак несколько назад забросила меня судьба в светлый город на Неве — Санкт-Петербург (тогдашний Ленинград). Вся прелесть этой поездки была в том, что я там был не в какой-нибудь командировке или отпуске, как это бывает у нормальных людей, а по юношеско-максималистской авантюристике. Занесло меня в «колыбель революции» без определенной, как говорится, цели — просто город посмотреть, себя показать, с рок-н-рольщиками, панками, хиппи и другой неформальной братией пообщаться. Глупо? Возможно. А возможно и нет, если учесть, что годков мне тогда было — 21, а я был очень любознателен, да к тому же, как бы и сам гражданин не очень формальный — рок-музыкант. Но рассказ не обо мне «любимом», а о том, что отсутствие денег практически на все, за исключением, пожалуй, суммы на приобретение билета на обратную дорогу, заставило меня податься к землячку-приятелю. Он по образованию врач-токсиколог и находился тогда в Питере на курсах переподготовки, а проживал в общежитии мединститута.

Медиков со всего тогда еще Союза собрали эти курсы. По вечерам мы очень любили посидеть за пивком. Сколько тогда высокоинтеллектуальных игр (и не только в карты) было сыграно, сколько анекдотов, историй, случаев из жизни порассказано. И вот пару-тройку житейских баек, услышанных тогда, я с удовольствием припомню и перескажу вам.

КУШАЙТЕ, НЕ ОБЛЯПАЙТЕСЬ!

— Летним деньком, после дежурства в больнице, возвращался я, как и положено, домой. Жил я от места работы не совсем, скажем, близко, а посему на работу добирался на автобусе. Ну и с работы до дома, как вы сами понимаете, тоже.

Иду я, по сторонам глазею. Зеленой листвой, погожим деньком да короткими юбками люблюсь. На улице и в душе птицы поют. Настроение — преотличнейшее!

Метров за пятьдесят до остановки автобуса встречаю длиннющую очередь (тогда это было явлением обычным). Подхожу, интересуюсь, чего продают. Оказывается, мороженое. И так мне захотелось замороженной молочной массы вкусить, но уж больно под палящим солнцем выстаивать за ней не хочется. «Ладно, — думаю, — обойдусь». И только я повернулся к остановке, как вижу, мой автобус подходит. Секунд пять-семь раздумываю: бежать или не бежать? Решил, что автобус этот хоть и мой, но не последний же. С некоторой грустью наблюдаю, как он вначале высаживает, а затем набирает пассажиров, закрывает двери и преспокойненько «отчаливает» от остановки.

«Ладненько, — рассуждаю, — следующий автобус будет минут через 15, а я пока в очереди за мороженым постою, время скоротаю». Сказано — сделано. Стою в потной очереди, под солнцем вялюсь.

Двигается очередь, а вместе с ней и мое настроение — от хорошего к не очень... И чем дольше я стою, тем навязчивей становится мысль о том, что зря я, наверное,

из-за одной порции мороженого такие муки терплю. Когда я уже приблизился к заветному лотку, то обдумывал перспективу приобретения сразу четырех порций. Но, в конце концов, остановился на двух...

И надо же было такому случиться. Как только я протянул продавщице деньги и она, вручив мне мороженое, начала отсчитывать сдачу, боковое мое зрение уловило остановившийся автобус с цифрами необходимого мне маршрута на борту.

Не знаю, как я выглядел со стороны, но душа в шумной компании с мыслями металась внутри меня как ошпаренные кипятком тараканы. «Что делать?.. Успею или нет?.. Оставить сдачу ей... Жалко... Подождать следующего... Вот уж фигушки... А... Или...» — и еще многое другое пролетело у меня в голове за каких-то 3—5 секунд.

Но вот, наконец-то, продавщица протягивает мне сдачу. «Спасибо!» — выкрикиваю я и с мыслью «успею!» начинаю набирать первую космическую скорость. «Кушайте на здоровье!» — доносится до меня голос продавщицы.

Расставив руки (в левой — она впереди — две порции мороженого, а в правой — «дипломат»), я с неотвратимостью локомотива лечу к распахнутой задней двери автобуса. Где-то метра за два до цели внутренний голос ехидно шепчет: «Не успеешь!».

Следующую секунду помню буквально по кадрам. Створки автобусной двери медленно сдвигаются, рука с подтаявшим мороженым тычется в них, а моя физиономия со всего маху втыкается в уже распластанную по дверям холодную, липкую, сладкую массу... «Кушайте на здоровье... смотрите не обляпайтесь!».

К НОГТЮ...

— Был у меня приятель — хирург, он и рассказал мне эту историю. У этого хирурга был свой приятель, тоже хирург, а у того еще один приятель, который никакого отношения к медицине не имел, за исключением, быть может, ногтя...

Дело в том, что на большом пальце его ноги ноготь ороговел и рос по некой своеобразной гиперболе. В процессе роста он утыкался в «подушечку» того самого пальца, на котором, собственно, и находился, повреждая кожу. Одним словом, много тот ноготь доставлял хлопот своему хозяину, так как если его не состригать, то больно, а ежели пытаться укоротить, то только ножницами по металлу, поскольку обычные не берут.

Тут-то и посоветовал ему друг-хирург, который хирурга друг, давай, мол, мы тебе этот ноготь удалим, а чтобы не больно было, мы это дело под общим наркозником сварганим.

Сказано — сделано... Лежит наш бедолага-ногтевладелец на операционном столе, тщательно наркоз вдыхает. Поплыло перед глазами... Отключился.

Очухивается, хочет пошевелиться — никак. Рассматривает себя... Мать честная!!! Весь в гипсе от головы до пят.

Оказывается, когда его в глубокий сон погружали, то не знали, что наркоз-то этот плохо очищенным оказался, с примесями какими-то. И в процессе операции у нашего героя сердчишко отказало. Начали его к жизни возвращать, а ничего не выходит. Пришлось на крайнюю меру идти, прямой массаж сердца делать. Сами посудите, человека спасти надо. Вот и поизрезали его на «флаг великобританский».

Да, самое «смешное». Во всей этой суматохе про ноготь-то и забыли. Так и остался без педикюра.

Мораль: не все то замечательно, что по благу...